

Цин Шу подхватил рептилию со стула. Впрочем, «подхватил» — громко сказано: в охапку удалось сгрести лишь поднятую «шею» гигантского змея, а остальная половина туловища так и осталась лежать на сиденье, свернувшись увесистым кольцом.

Между человеком и змеем уже установилось негласное взаимопонимание. Вот и сейчас: стоило Цин Шу протянуть руки, как тот сам подался навстречу, прижимаясь чешуйчатым телом.

Сжимая змея в объятиях, Цин Шу усмехнулся:

— Шэшэ, ты правда очень странный. Где это видано, чтобы змей и в игры играл, и интернет-магазином заправлял? Мозг твердит, что это дикость, но сам я до того привык, что даже удивления уже не чувствую.

Он немного подумал и подобрал сравнение:

— Вот знаем мы все, что солнце круглое. А выйди я завтра на улицу да увидь на небе квадратное солнце, просто подумаю: «Ух ты, а квадратное даже круче выглядит. Подумаешь, форма изменилась, ерунда какая».

Змей удовлетворённо прищурился на своего человека и мелькнул тёмно-красным раздвоенным языком.

"А ты не пропёрся, человек. То, что ты способен это осознать, — уже немало.

Я ведь на корню переписываю восприятие реальности: любое «немыслимое» превращаю в «должное». Пока это распространяется только на то, что касается меня лично — с рождения мне дан такой дар, ровно так же, как вам, людям, от рождения дано плакать и ползать.

Взять хоть того дурачка из соседней комнаты. При первой встрече орал как ушибленный про какие-то подштанники. Хм! А пришёл в последний раз — хоть капля удивления осталась? Нет, у него в голове всё само собой улеглось.

Чем дольше со мной контактируешь, тем глубже это въедается. По идее, тебя должно было перекрыть сильнее всех. Радует, что ты до сих пор держишь ум чистым. Недаром ты мой любимый человек".

Накрыв змею ужин, Цин Шу отправился в спальню за сменной одеждой, а оттуда — в ванную. У змея теперь имелось солидное блюдо: ютиться у маленькой тарелки для сэндвичей ему больше не приходилось. На замену Цин Шу приспособил вытянутый поднос, на котором по праздникам подавали целого карпа. Теперь туда помещались внушительные горы мяса.

Покончив с трапезой, змей повернул голову на непрерывный шум воды в ванной и, извиваясь длинным туловищем, неторопливо поскользился к двери.

Цин Шу стоял под душем с зажмуренными глазами, смывая с волос мыльную пену. Протерев лицо от капель и открыв глаза, он замер: дверь в ванную оказалась слегка приоткрыта, а из щели на него уставилась чешуйчатая голова, мерно поводя языком.

Цин Шу едва сдержал сумасшедший вопль, готовый сорваться с губ. Мокрые чёрные пряди липли ко лбу. Переведя дух и пытаясь вернуть сердцу ровный ритм, он спросил:

— Шэшэ... ты чего вытворяешь?

В ответ голова мгновенно втянулась обратно, и дверь с громким щелчком захлопнулась.

Цин Шу остался стоять в полном недоумении. Наспех domывшись, он вернулся в комнату, даже не заметив, что на шее остался смытый не до конца клочок пены.

Они уставились друг на друга, но ничего подозрительного Цин Шу не усмотрел. Рептилия вела себя как обычно: уже залезла под одеяло, устроила голову на подушке и блаженствовала с видом человека, дорвавшегося до парной.

С появлением безопасного электроодеяла для пожилых змей без зазрения совести спихнул Цин Шу на дальнюю половину кровати, ближе к шкафу.

Сколько Цин Шу ни объяснял, что греет везде одинаково, чешуйчатый сожитель упорствовал: там, где лежал человек, заведомо теплее. Пospорив пару раз, Цин Шу махнул рукой.

Теперь змею больше не приходилось сворачиваться калачиком поверх покрывала, кутаясь в куцый плед. Когда он окончательно приватизировал половину кровати, Цин Шу просто достал второе одеяло. Теперь они спали бок о бок — картина идиллическая до невозможности.

Огорчало лишь одно: просыпаясь посреди ночи, Цин Шу всякий раз переживал легкий экзистенциальный шок. Вроде заводил домашнего питомца, а на деле получилось полноценное сожительство...

Инцидент с неожиданным визитом в ванную быстро забылся. Однако в последующие дни рептилия принялась выкидывать новые номера.

В то утро Цин Шу, только поднявшись с постели, достал приготовленные вещи и принялся переодеваться.

Сначала змей лишь высунул голову из-под одеяла, пристально наблюдая за ним золотистыми глазами. Затем снова нырнул в тепло и соскользнул с края кровати на пол.

Цин Шу едва успел натянуть свитер и просунуть голову в горловину, как ощутил на голени прохладное прикосновение.

Змей медленно полз вверх по его ноге. Чешуя, скользящая по голой коже, щекотала, вызывая странный трепет. Это неторопливое восхождение напоминало мягкое касание птичьего пера — нервы натягивались, как струны.

— Шэшэ? — не понял Цин Шу. — Что за утренние нежности?

Змеиное тело скользнуло по талии, поднялось выше, обогнуло живот и легло на грудь. Взгляд золотых глаз оставался ледяным, раздвоенный язык непрерывно трепетал. Голова сперва опустилась на левое плечо Цин Шу, затем обогнула шею сзади и замерла на правом.

Тёмно-алый язык высунулся снова, едва ощутимо коснувшись щеки человека. Змей распахнул пасть в подобии ухмылки:

"Я мечу тебя, человек. Оставляю свой знак. Если с тобой что-то случится, я узнаю об этом в ту же секунду".

В его золотистых зрачках клубился густой, кипящий мрак — это продолжалось ещё со вчерашнего вечера...

"Что ж, время пришло. День или два, не больше.

Но не бойся. Я верну тебя обратно".

Собравшись, Цин Шу попрощался со змеем и вышел из дома.

На улице было пасмурно, собирался дождь. Вскоре поднялся ветер, закруживший по асфальту сухие листья и обрывки бумаги. На ходу Цин Шу внезапно замер. Повернув голову, он уставился на платан у дороги: его листья, невзирая на порывы ветра, застыли, будто приклеенные.

Он перевёл взгляд на противоположную сторону. Мимо газона шла девушка с волосами до плеч, и её пряди ощутимо трепал ветер. Цин Шу снова пристально посмотрел на дерево, замер на пару секунд и молча пошел дальше.

Придя в офис и отметившись на входе, Цин Шу столкнулся с Братом Чжуанчжуаном, пришедшим пораньше ради сверхурочных. Тот с залегавшими под глазами тёмными кругами и предельно изнурённым видом наливал кипяток из кулера в кружку с растворимым кофе.

— Утро, — поздоровался Цин Шу, подходя ближе.

Брат Чжуанчжуан заторможенно поднял голову. Кофейная гуща в его кружке уже подступила к самому краю, вот-вот готовая перелиться через борт...

Цин Шу вздрогнул и только собрался окликнуть коллегу, как уровень жидкости замер на самом краешке. Хотя кипяток из кулера продолжал струиться ровным потоком, кофе больше не выливался.

Пш-ш-ш... Хр-р-р...

В ушах раздался странный треск, похожий на помехи при плохом контакте.

— А... пш-ш... привет, хр-р, Сяо Шу... — Брат Чжуанчжуан одеревенело улыбнулся. Из его широко распахнутого рта хлынула густая коричневая жижа. — Ты... пш-ш... уже пришёл...

<http://bllate.org/book/19679/1985698>